

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВИЛА ИНСТАНЦИОННОСТИ В ПРАКТИКЕ СУДОВ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

А. Д. Прошляков

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург,

М. В. Мерзлякова

Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург

В статье анализируется практика судов кассационной инстанции с точки зрения ее соответствия принципу правовой определенности и принципу широкой свободы обжалования. Сделан вывод об отсутствии единого подхода в применении законодательных положений о поступательном движении дела по кассационным инстанциям, что ставит в неравное положение участников уголовного судопроизводства, находящихся в сходных ситуациях.

Ключевые слова: *кассационное производство, принцип правовой определенности, широкая свобода обжалования, инстанционность.*

Множественность прежних судебных надзорных инстанций, пересматривавших вступившие в законную силу судебные акты, неоднократно признавалась и Европейским Судом по правам человека, и Конституционным Судом РФ несовместимой с принципом правовой определенности. Связан такой вывод с тем, что проверка по надзорным жалобам (представлениям) окончательных судебных постановлений, приобретших свойства исключительности, неопровержимости, обязательности и преюдициальности, могла иметь место неоднократно и в течение неоправданно длительного времени [1, с. 27–36]. Реформа уголовного судопроизводства, проведенная в результате принятия Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ, ситуацию коренным образом не изменила. Преобразовав президиумы верховных судов субъектов РФ и Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в кассационные инстанции и назвав надзорным судом лишь Президиум Верховного Суда РФ, законодатель по-прежнему оставил объектом пересмотра на всех трех уровнях вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения.

Таким образом, налицо диссонанс между положениями УПК РФ, в точном соответствии с которыми суды реализуют свои полномочия, и ориентирами на соблюдение принципа правовой определенности, установленными практикой Конституционного Суда РФ

и Европейского Суда по правам человека. В частности, не отрицая процессуальной ценности исключительного (экстраординарного) производства, направленного на исправление ошибок в применении права, оба эти суда приходят к выводу о необходимости сократить количество инстанций, осуществляющих пересмотр вступивших в законную силу судебных решений, до одной.

Правило инстанционности в системе всех проверочных стадий уголовного судопроизводства, вытекающее из ст. 401.3 УПК РФ, требует, чтобы уголовное дело поступательно двигалось по судебным инстанциям, чтобы каждая последующая инстанция не приступала к пересмотру судебных актов ранее, чем это сделает нижестоящий суд.

Кроме того, правило инстанционности имеет еще одно проявление. Производство в каждой инстанции должно быть полноценным и безукоризненным с точки зрения процедуры рассмотрения дела, с соблюдением всех гарантий, направленных на обеспечение правильного разрешения дела или жалоб (представлений). В связи с этим в каждом случае обнаружения допущенного нижестоящим судом уголовно-процессуального нарушения, которое инстанция, рассматривающая ходатайство о пересмотре, самостоятельно устранить не в силах, дело направляется на новое рассмотрение в ту стадию процесса, на которой была допущена такая ошибка. Совершенно очевидно, что дело непременно должно

быть возвращено на новое рассмотрение в суд первой или апелляционной инстанции при обнаружении уголовно-процессуального нарушения, поскольку в этих инстанциях судебная деятельность реализуется с помощью особых средств и преследует совершенно особые цели. В первой инстанции дело разрешается по существу, в ходе судебного следствия устанавливаются все значимые для дела обстоятельства с помощью непосредственного исследования каждого доказательства. В апелляции уголовно-процессуальная деятельность направлена на выявление нарушений фактической и юридической стороны дела, допущенных судом первой инстанции, с возможностью проведения непосредственного исследования доказательств и вынесения нового приговора, полностью заменяющего решение суда первой инстанции. Таким образом, дело возвращается на новое рассмотрение в случае выявления уголовно-процессуального нарушения, поскольку каждая вышестоящая проверяющая инстанция не обладает полномочиями и средствами, присущими нижестоящему суду, преследуя иные цели деятельности. Этого нельзя сказать про многочисленные кассационно-надзорные судебные инстанции, которые одинаковыми процессуальными средствами выявляют допущенные ошибки в применении уголовного и уголовно-процессуального закона, не касаясь вопросов факта. И если их деятельность не совместима с принципом правовой определенности, нельзя ли поставить вопрос о равнозначности и взаимозаменяемости их деятельности? Нельзя ли сделать умозаключение, что разбирательство в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ может полностью заменить собою разбирательство в президиуме верховного суда субъекта РФ, даже если последним были нарушены уголовно-процессуальные нормы, делающие кассационное постановление явно незаконным, ведь в арсенале коллегии имеются все те же средства и способы проверки решений? Является ли перенесение судебного разбирательства по кассационной жалобе (представлению) в вышестоящую кассационную инстанцию «безболезненным»?

Пункт 11 отмененного в настоящий момент Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 11 января 2007 г. предусматривал исключения из общего правила инстанционности: «При отсутствии в президиуме

правомочного состава суда председательствующий обязан снять дело с рассмотрения и направить жалобу или представление (вместе с уголовным делом, если оно было истребовано) на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ или в военную коллегию Верховного Суда РФ». Отсутствие кворума может быть следствием различного рода причин: неукомплектованность штата, принятие ранее президиумом кассационного постановления по делу, ввиду чего повторное участие судей, в него входящих, в рассмотрении того же дела не допускается.

В противовес указанному исключению из общего правила инстанционности можно было возразить, что, во-первых, при таком порядке определения подсудности участники уголовного судопроизводства утрачивают дополнительную возможность обжаловать судебные решения в еще одну кассационную (а до 1 января 2013 г. – надзорную) инстанцию [2, с. 44]; а во-вторых, п. 11 Постановления Пленума нарушает порядок движения дела, установленный УПК РФ. Поэтому в случае отсутствия правомочного состава президиума предлагалось направлять уголовные дела для пересмотра в другой ближайший верховный суд субъекта РФ.

Представляется, что и в первом, и во втором случаях можно увидеть практически равноценные веские доводы в пользу применения того или иного правила подсудности. В первом – приоритетным является ориентирование на принцип единой кассации (одного исключительного производства, в котором может быть проверена правильность применения норм права при вынесении решений, обретших силу закона), при таком порядке можно и «пожертвовать» правилом поступательного движения дела по нескольким кассационным инстанциям. Во втором – «верх берет» обеспечение принципа широкой свободы обжалования. Возможно, что Верховный Суд РФ, не определившись в приоритетах, именно поэтому в постановление Пленума № 2 от 28 января 2014 г. подобного правила о переносе рассмотрения жалобы (представления) о пересмотре вступившего в силу судебного акта в вышестоящую инстанцию не включил.

В практике Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отыщутся примеры и того, и другого подхода.

Так, например, рассматривая материалы кассационного производства № 49-УД14-12 Судебная коллегия в кассационном определении от 25 июня 2014 г., выявив нарушения права на защиту при рассмотрении дела в президиуме Верховного Суда Республики Башкортостан (защитник осужденного не была извещена о заседании), пришла к выводу о необходимости отмены принятого постановления и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в кассационном порядке в президиум Верховного Суда Республики Татарстан.

Кассационным определением от 26 февраля 2014 г. по делу № 18-УД13-3 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, обнаружив существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в неизвещении заинтересованного лица о дате судебного разбирательства, отменила постановление президиума Краснодарского краевого суда, но не направила на новое рассмотрение другой нижестоящей кассационной инстанции, а сама непосредственно рассмотрела доводы кассационной жалобы, которая явилась поводом для возбуждения кассационного производства в Краснодарском краевом суде.

Такой двойственный подход проявляет себя и при рассмотрении кассационных жалоб на решения крымских судов.

В кассационном определении от 3 декабря 2014 г. по делу № 127-УД14-3 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев кассационную жалобу осужденного В. на приговор Центрального районного суда г. Симферополя Автономной Республики Крым от 3 декабря 2013 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Апелляционного суда Республики Крым от 20 мая 2014 г., указала: «Производство в суде кассационной инстанции является важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту, дополнительным процессуальным механизмом проверки вступивших в законную силу судебных решений. Вместе с тем оно осуществляется с соблюдением установленного ст. 401.3 УПК РФ требования инстанционности... Кассационная жалоба В. подлежит рассмотрению президиумом Верховного Суда Республики Крым». Однако поскольку на территории Республики

Крым не создана система судов Российской Федерации, жалоба осужденного В. подлежит направлению для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции – в президиум Краснодарского краевого суда, как наиболее ближе расположенный субъект Российской Федерации к Республике Крым.

Иной подход был избран при рассмотрении кассационной жалобы осужденного М. на приговор Белогорского районного суда Республики Крым от 13 мая 2014 г. и апелляционное постановление Апелляционного суда Республики Крым от 3 июля 2014 г. В определении суда кассационной инстанции от 27 ноября 2014 г. по делу № 127-УД14-2 Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела по существу все доводы жалобы, не направляя на рассмотрение в президиум какого-либо верховного суда субъекта РФ.

Представляется, что складывающаяся судебная практика ставит в неравное положение участников кассационно-надзорных производств, находящихся в схожих ситуациях, чего в принципе быть не должно.

Здесь важно установить ориентиры развития законодательства и вектор движения судебной практики, то есть определить, что ценнее: правовая определенность, требующая сокращения числа инстанций, пересматривающих вступивший в законную силу приговор, или право лица на обжалование решения во столько инстанций, сколько предусмотрено УПК РФ.

В свете решений Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ в этих ситуациях вполне возможно признать допустимым замещение производства в президиуме верховного суда субъекта РФ производством в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Ведь и потерпевший, и осужденный, отбывающий наказание, обращающиеся в суд кассационной инстанции, предполагают и ожидают, что их жалобы будут рассмотрены по существу без каких-либо промедлений, а не будут «кочевать» из одной кассационной инстанции в другую.

Литература

1. Давыдов, В. А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции / В. А. Давыдов. – М., 2006. – 280 с.

2. Мерзлякова, М. В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора /

М. В. Мерзлякова, А. Д. Прошляков. – М., 2011. – 176 с.

Прошляков Алексей Дмитриевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: up@usla.ru.

Мерзлякова Марина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Уральский государственный юридический университет, г. Екатеринбург. E-mail: up@usla.ru.

Статья поступила в редакцию 11 апреля 2015 г.

INFLUENCE OF THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY ON IMPLEMENTATION OF THE RULE OF PROGRESS OF CASE ON INSTANCES IN PRACTICE OF CASSATION COURTS

A. D. Proshlyakov

Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation,

M. V. Merzlyakova

Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation

In article practice of cassation courts is analyzed from the point of view of its compliance to the principle of legal certainty and to the principle of broad freedom of appeal. The conclusion on the lack of a uniform approach in application of legislative provisions on progress of case on cassation instances that puts the participants of criminal legal proceedings who are in similar situations in unequal position is made.

Keywords: *cassation procedure, principle of legal certainty, broad freedom of appeal, progress of case on cassation instances.*

References

1. Davydov V. A. *Peresmotr v porjadke nadzora sudebnyh reshenij po ugovolnym delam: proizvodstvo v nadzornoj instancii* [Revision as supervision of judgments on criminal cases: production in supervising instance]. Moscow, 2006, 280 p.

2. Merzlyakova M. V., Proshlyakov A. D. *Peresmotr vstupivshih v zakonnuju silu prigovorov, opredelenij i postanovlenij v porjadke nadzora* [Revision of the sentences which entered into force, definitions and resolutions as supervision]. Moscow, 2011, 176 p.

Aleksey Dmitrievich Proshlyakov – Doctor of Sciences (Law), Professor of Criminal Procedure Department, the Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: up@usla.ru.

Marina Viktorovna Merzlyakova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Procedure Department, the Urals State Law University, Yekaterinburg, Russian Federation. E-mail: up@usla.ru.

Received 11 April 2015.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Прошляков, А. Д. Влияние принципа правовой определенности на реализацию правила инстанционности в практике судов кассационной инстанции / А. Д. Прошляков, М. В. Мерзлякова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 66–69.

REFERENCE TO ARTICLE

Proshlyakov A. D., Merzlyakova M. V. Influence of the principle of legal certainty on implementation of the rule of progress of case on instances in practice of cassation courts. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 2, pp. 66–69. (in Russ.)